

Гу Сю, обреченно вздохнув, снял крышку с кастрюли и выловил нахальное Яйцо Долголетия.

Оказавшись на свободе, круглое чудо не растерялось: оно деловито покатилося по ладони юноши, а затем бесстыдно принялось обтираться о его рукав, используя ткань вместо банного полотенца.

Гу Сю нахмурился, собираясь проучить наглого приемыша, как вдруг почувствовал, что вода, в которой только что «варилось» Яйцо Долголетия, едва заметно насытилась духовной энергией.

Как и в случае с Плодами Вечной Весны, найденными на площади отдыха «Лазурные волны», концентрация ци здесь была мизерной — едва ли больше капли в море. И все же для истощенного тела Гу Сю даже такая крупница стала приятной неожиданностью.

Юноша твердо решил испытать чудо-яйцо во время следующего омовения.

Он осторожно зажал Яйцо Долголетия двумя пальцами и серьезно произнес:

— С этого дня мы с тобой делим невзгоды и радости на двоих. Договорились?

Говорить яйцо, разумеется, не умело, а потому возразить не могло.

— Раз ты молчишь, буду считать это знаком согласия, — подытожил Гу Сю.

Уладив этот вопрос, он принялся за приготовление обеда и одновременно поставил томиться целебный отвар.

Смешав в нужных пропорциях травы для разгона крови и укрепления мышц, Гу Сю бережно следил за огнем, то и дело добавляя нужные компоненты. Спустя пять часов непрерывной варки на плите исходила паром кастрюля, полная густой смолистой жижи. Разбавив полученный концентрат в ванне в соотношении один к ста, он получил глубокую купель благородного коньячного оттенка.

Плотно закрыв окна и двери, юноша сбросил одежду и погрузился в теплую воду. Яйцо Долголетия он водрузил на подвесную полочку рядом, предоставив тому полную свободу выбора — прыгать в ванну или остаться на суше.

Прежний владелец этого тела вечно прозябал в нищете и терпел насмешки. С его жалкими грошами Гу Сю смог купить лишь самые дешевые, сорные травы в ближайшей лавке. Качество полученного отвара оставляло желать лучшего: в воде отчетливо плавали неочищенные взвеси, и толку от такого лечения было немного.

Когда тело привыкло к жару воды, Гу Сю воскресил в памяти древнюю технику культивации. Закрыв глаза, он пустил поток энергии по меридианам. Вскоре в районе даньтяня разлилось приятное тепло, а через поры кожи начали выходить накопленные годами токсины и грязь.

Открыв глаза, Гу Сю поморщился: прозрачная вода потемнела и источала зловоние. Зато прямо над его пупком, безмятежно покачиваясь на грязных волнах, дрейфовало золотое яйцо.

Юноша выловил наглеца и заметил, что после лечебной ванны скорлупа засияла еще ярче. Вот только духовная энергия Яйца Долголетия, которую так жаждал получить Гу Сю...

В воду не просочилось ни единой капли.

Гу Сю недовольно прищурился:

— Ты это сейчас специально сделал?

Яйцо тут же соскользнуло с его ладони обратно в мутную жижу, всем своим видом демонстрируя гордое «лучше смерть, чем пощада». Однако не прошло и пары минут, как по воде потекли едва заметные, но чистые ручейки духовной силы.

Гу Сю удовлетворенно хмыкнул.

За неделю они нашли общий язык.

Условия сделки были просты: Гу Сю трижды в день обеспечивал питомцу порцию жареных яиц, а тот взамен насыщал его ванну духовной энергией.

Со временем юноша привязался к круглому спутнику и нарек его бесхитростным именем — Дань-дань.

Поначалу Яйцо Долголетия яростно противилось такому прозвищу. Но стоило Гу Сю пройти по квартире с тарелкой ароматной, золотистой глазуньи, ласково напевая «Дань-дань, кушать подано», как всякое драконье достоинство было забыто. Яйцо пулей влетело прямо в блюдо.

Вопросов к Дань-даню оставалось множество. Из какого материала оно сделано? Как умудряется оставаться твердым как камень и одновременно сжиматься, словно кусок каучука? Каким образом оно поглощает пищу через абсолютно гладкую скорлупу, лишенную рта и пор?

Но разгадку этих тайн пришлось отложить. Главным для Гу Сю оставалось восстановление

изнуренного тела.

Немного окрепнув, Гу Сю установил жесткий режим. Каждый день в четыре утра он поднимался, умывался и отправлялся на пробежку вокруг жилого комплекса «Изумрудный платан». К моменту, когда первые лучи солнца едва касались горизонта, он добегал до соседнего парка «Прекрасные узоры». Там, на берегу искусственного озера, он предавался медитации, впитывая утреннюю прану, а затем разгонял накопленный жар по сосудам и мышцам с помощью плавных движений тайцзицюань.

В это утро все шло по плану. Пробегая мимо площади отдыха «Лазурные волны», Гу Сю уловил в воздухе тонкий, едва различимый аромат.

Он замедлил шаг.

На ветвях дерева Вечной Весны снова созрели несколько плодов.

Гу Сю сорвал их, спрятал в карман олимпийки и легким бегом направился к озеру. Там, у самой кромки воды, среди нагромождения диких камней, распустился бутон редкой черной орхидеи — моланя. Очарованный красотой цветка, юноша потянулся к нему рукой, как вдруг за спиной раздался звонкий, возмущенный девичий голос:

— А ну стой! Руки прочь от цветов!

Гу Сю обернулся. Перед ним стояла хрупкая, симпатичная девушка в свободном тренировочном костюме.

Юноша мягко улыбнулся:

— Я лишь хотел полюбоваться орхидеей.

— Так я тебе и поверила! — девица сердито надулась. — Вы все так говорите, а сами обрываете клумбы! У тебя вон из кармана уже какие-то фрукты торчат!

Оправдываться Гу Сю не стал. Он молча отошел к воде, посмотрел на тонущее в рассветном тумане небо, вытащил Плод Вечной Весны и целиком, вместе с кожицей, отправил его в рот. После чего глубоко вздохнул и начал выводить круги руками, запуская утреннюю тренировку.

Обычно его движения напоминали классическую гимнастику тайцзи. Непосвященный человек увидел бы в этом лишь неторопливую разминку пенсионера. Но сегодня все было иначе. Чтобы полностью усвоить духовную силу только что съеденного плода, Гу Сю объединил мягкую пластику тайцзи с боевой техникой, вывезенной им из сурового мира боевых искусств. Каждое движение обрело скрытую мощь; воздух вокруг него словно уплотнился, послушный воле мастера.

Такое зрелище не могло остаться незамеченным. Вскоре за его спиной собралась небольшая толпа любителей утренней гимнастики.

Когда Гу Сю завершил последний комплекс и опустил руки, к нему шагнул пожилой мужчина. Несмотря на седину, старик держался прямо, а в его взгляде чувствовалась недюжинная сила.

— Молодой человек, — уважительно начал он, — позвольте спросить, чьей школы эта техника?

— Обычная оздоровительная разминка, ничего особенного, — уклонился от ответа Гу Сю. Он терпеть не мог лишней шумихи.

Старик понимающе покачал головой. Будучи мастером, он еще во время первых тренировок юноши заметил в его плавных пассажах истинную внутреннюю силу — нэйцзинь.

— Меня зовут Лян Лижэнь, — представился пожилой мужчина. — В молодости я немного практиковал боевые искусства. Не откажете ли старику в любезности провести легкий спарринг?

— Уважаемый, вы мне не соперник, — спокойно и честно ответил Гу Сю. — Боюсь, я могу случайно вас покалечить.

Лян Лижэнь от такой прямоты опешил. Да, он разменял седьмой десяток, но хватку не потерял. В свое время даже чемпионы города не могли продержаться против него и пяти раундов, а тут какой-то юнец заявляет ему подобное!

— Какая заносчивость! — нахмурился старик.

В мгновение ока он принял боевую стойку и сделал резкий выпад, решив проучить дерзкого юношу.

Но удар завяз в пустоте. Гу Сю даже не вздрогнул. Его рука мягко, словно крыло птицы, коснулась предплечья старика, перенаправляя инерцию его собственного броска. Лян Лижэнь почувствовал себя пушинкой, которую подхватил ураган. Его тело неудержимо понесло прямо к острым прибрежным камням.

— Ах! — вырвался у кого-то из толпы испуганный вскрик.

Раздался сухой, оглушительный треск — один из валунов, в который должен был влететь старик, разлетелся на куски от перенаправленной энергии удара. Самого же Лян Лижэня в последний миг удержала крепкая рука Гу Сю. Юноша плавно описал им полукруг в воздухе и аккуратно вернул на прежнее место.

— Невероятно... — прошептал Лян Лижэнь, тяжело дыша.

Эта демонстрация контроля над чужой силой лишила его дара речи. Если бы этот парень захотел убить его, все закончилось бы в одно движение.

— Теперь я могу идти? — спросил Гу Сю. Ему не терпелось поскорее вернуться домой, чтобы завершить усвоение лекарственных свойств Плода Вечной Весны.

Но Лян Лижэнь теперь смотрел на него с благоговением и восторгом.

— Пойдите! Я Лян Лижэнь, председатель Ассоциации боевых искусств города S. Могу я узнать ваше имя?

— Гу Сю.

Юноша вежливо кивнул и попытался обойти собравшихся, но старик не унимался, желая во что бы то ни стало обменяться контактами. Он принялся судорожно хлопать себя по карманам тренировочной куртки, но телефона там не оказалось.

— А-Лянь! — крикнул он в толпу. — Мой телефон у тебя?

— Да, дедушка, у меня! — из плотного кольца зевак протиснулась та самая Лян Юйлянь, которая совсем недавно обвиняла Гу Сю в воровстве. Она протянула деду смартфон.

Старик тут же протянул его Гу Сю:

— Брат Гу, добавим друг друга в друзья?

— Простите, я сегодня не взял с собой телефон, — соврал Гу Сю, не желая вешать на себя лишние социальные обязательства.

— Тогда, может быть, оставите свой номер? — с надеждой спросил Лян Лижэнь.

Гу Сю лишь молча посмотрел на деда и его насупившуюся внучку, развернулся и быстро затерялся в толпе.

Лян Лижэнь разочарованно вздохнул.

Его внучка, Лян Юйлянь, наконец оправившись от шока, подошла ближе и недовольно фыркнула:

— Дедушка, зачем ты так унижаешься перед этим воришкой?

— Воришкой? — удивился Лян Лижэнь. — О чем ты говоришь? Наш брат Гу — истинный мастер, скрывающийся в миру! Он не способен на низкие поступки.

— Да я сама видела, как он крутился у клумбы! — упрямо заявила Лян Юйлянь и в красках описала утреннее происшествие.

Выслушав внуку, Лян Лижэнь лишь добродушно рассмеялся:

— Глупая ты девчонка. Брат Гу сказал, что любовался цветами, значит, так оно и было. Мастера его уровня выше земной суеты.

— Ну да, конечно, верь ему больше! — обиженно буркнула Лян Юйлянь, скрестив руки на груди.

Из-за этой заминки Гу Сю вернулся в свои апартаменты на двадцать минут позже обычного.

Быстро обработав косточку Плода Вечной Весны по рецепту из памяти о мире культиваторов, он зажег плиту под новой порцией травяного отвара. И тут, решив проверить карманы, юноша обнаружил, что у него осталась всего одна тысяча юаней наличными. При этом ежедневные траты на закупку сырья и пропитание Дань-даня составляли не меньше сотни. Хуже того, близился конец месяца — время платить по ипотеке и выдавать жалованье тетушке Цуй.

Такой стремительный финансовый крах застал великого алхимика врасплох.

Он вспомнил про обещанную системой компенсацию в размере восьмизначной суммы.

— Система, где мои обещанные миллионы?

В сознании раздался услужливый электронный голосок:

[Все уже доставлено в лучшем виде!~]

— И где они?

[Загляните в шкаф. Третья вешалка слева — серый пиджак. В его внутреннем кармане лежит банковская карта. На нее Гу Чжанхун перевел один миллион юаней в качестве откупных после того, как унаследовал семейное дело Гу. Туда же система перевела обещанные двадцать

миллионов компенсации. Пароль от карты — шесть нулей.]

— Могла бы и раньше сказать, — проворчал Гу Сю, но на душе у него заметно отлегло. Отыскав карту в кармане серого пиджака, он решил дожидаться, пока доварится зелье, и сходить к ближайшему банкомату.

Раз уж он пообещал вернуть долг чести прежнему владельцу этого тела, то выполнит обещание до конца. Он заставит всех, кто смел плевать на этого парня и презирать его, уяснить раз и навсегда: это не Гу Сю недостойн их общества, это они недостойны даже пыли с его подошв.

В это же время в другом конце города Янь Минли ответил на звонок главы семейства Янь.

— Минли, до семьи Гу дошли слухи, что Гу Сю подсел на наркотики. Они только что заблокировали все его счета. Если этот паршивец станет просить у тебя денег, даже не вздумай ему помогать!

— Не беспокойся, дедушка, — хмыкнул Янь Минли, едва скрывая злорадство. — Я на этого никчемыша давно крест поставил.

Повесив трубку, он подумал:

«Сначала пытался покончить с собой, теперь докатился до дряни... Так тебе и надо, ничтожество. Скоро приползешь ко мне на коленях вымаливать копейку»

Гу Сю, не подозревая о том, что его сочли наркоманом и заблокировали карту, перелил готовый отвар в термос и с улыбкой направился к банкомату.

Вставив карту в приемник и введя пароль, он замер.

Экран высветил сухую надпись: «Карта заблокирована».

— Система, это как понимать? — мысленно процедил Гу Сю.

В его голове раздался виноватый писк:

[Система обещала компенсировать ваши страдания восьмизначной суммой на счету, но не гарантировала, что вы сможете воспользоваться ею прямо сейчас...]

Юноша выругался про себя. Спорить с искусственным интеллектом было делом гиблым. Убедившись, что двадцать один миллион действительно лежит на счету мертвым грузом, он спрятал пластик обратно в бумажник. Пролистав список контактов в телефоне, Гу Сю

окончательно пал духом — ни одного человека, к кому можно было бы обратиться за помощью.

Что ж, беда не приходит одна.

Вздыхнув, он вышел из стеклянной будки банкомата. Придется скорректировать планы. На последнюю тысячу юаней нужно было срочно изготовить что-то, что можно быстро продать простым смертным. Настоящие эликсиры культиваторов им без надобности, а вот целебные снадобья, способные возвращать молодость или исцелять хронические недуги, должны уйти влет.

Определившись с планом, Гу Сю принялся за работу. Перебрав ворох рецептов из базы данных системы, он выбрал самый дешевый в исполнении, но крайне эффективный состав. Обойдя с десяток аптек традиционной китайской медицины, он с трудом собрал нужные травы. Из-за разницы между мирами качество сырья было посредственным, но у Гу Сю был козырь — духовная вода из ванны Дань-даня.

Благодаря мастерству алхимии и целебной влаге, уже к вечеру у него было готово десять флаконов с прозрачной жидкостью. Выглядели они скромно, но содержимое каждого флакона могло творить настоящие чудеса.

Взглянув на календарь, Гу Сю понял, что у него есть всего три дня, чтобы продать хотя бы одну бутылочку. Иначе платить за ипотеку и отдавать долг тетушке Цуй будет просто нечем.

Мешкать было нельзя. Закинув флаконы в рюкзак и поймав беснующееся от трехдневной безьяичной диеты Яйцо Долголетия, Гу Сю засунул питомца в карман и вышел из дома.

Местом торговли Гу Сю выбрал блошинный рынок, расположенный в километре от жилого комплекса «Изумрудный платан».

Выбор был осознанным. Во-первых, рядом находилась знаменитая антикварная улица, где часто прогуливались состоятельные люди, готовые тратить деньги на всякую экзотику. Во-вторых, здесь было мало шансов встретить знакомых и пускаться в долгие, ненужные объяснения. Все-таки его товар, хоть и являлся упрощенной версией эликсира бессмертия, для обывателей выглядел подозрительно. Если кто-то из знакомых увидит его за этим занятием, то решит, что парень окончательно повредился умом.

Устроившись в тихом уголке, Гу Сю выставил перед собой два флакона, а у соседа по прилавку одолжил кусок плотного картона, на котором размашисто вывел: «Чудодейственное снадобье. Исцеляет любые недуги».

В мире культиваторов такая вывеска была классикой жанра, но в реалиях современного

мегаполиса...

За весь день к нему никто так и не подошел.

Лишь изредка останавливались молодые девушки, привлеченные его яркой внешностью.

— Привет, красавчик! Как зовут? Поделишься контактом в вичате?

— Только если купите лекарство, — ровным голосом отвечал Гу Сю.

Девушки бросали взгляд на картонную табличку и прыскали со смеху:

— Да ладно тебе! Неужели эта жижа правда лечит все болезни? Ты кого обмануть пытаешься?

— Не верите — не берите, — спокойно парировал он. Гу Сю знал цену своему труду. В прежней жизни он был великим алхимиком, пусть и выполнял в основном приказы системы.

— Ой, ладно, ладно, верю! — шутливо протянула одна из девиц. — И сколько стоит бутылочка?

Гу Сю, которому до смерти нужны были деньги, решил уступить:

— Сто тысяч юаней. Но только наличными.

— Что?! Сто тысяч?! Да еще и наличкой? Ты совсем больной?!

Покрутив пальцем у виска, девица поспешила обратиться подальше.

Гу Сю лишь вздохнул. Жизнь человека бесценна, и за такое снадобье даже миллион был бы сущим пустяком. Но спорить с невеждами он не собирался — их упущенная выгода останется на их совести.

К моменту закрытия рынка он не продал ни единого флакона. То же повторилось и в следующие два дня. Интерес прохожих окончательно угас; теперь его обходили стороной, шепотом называя сумасшедшим или уличным мимом, устроившим странный перформанс.

Глядя на приближающийся день выплаты долгов, Гу Сю почувствовал легкое беспокойство.

Может, скинуть цену еще сильнее?

Но на рынке царило затишье, и снижать цену было просто некому — к его прилавку никто не приближался.

Тяжело вздохнув, он решил попытать счастья на антикварной улице. Картонку с надписью «Исцеляет любые недуги» он безжалостно отправил в мусорный бак.

Вдруг его кто-то окликнул:

— Братик, а твое лекарство правда может вылечить кого угодно? Моему Сяо Бао оно поможет?

Гу Сю обернулся. Перед ним стояла маленькая девочка, бережно прижимавшая к груди крошечного той-пуделя. Собачка была в ужасном состоянии: мутные глаза, тяжелое, хриплое дыхание — явные признаки запущенной чумки.

За девочкой спешила хмурая женщина средних лет, судя по всему, няня. Она тут же дернула ребенка за рукав:

— Мисс, не слушайте вы этого проходимца! Пойдемте скорее.

— Я говорю абсолютно серьезно, — мягко произнес Гу Сю. Он присел на корточки, погладил девочку по голове, а затем коснулся горячего сухого носа умирающего пса. — Твоему Сяо Бао очень повезло. Еще бы пара часов, и я бы уже ничего не смог сделать.

— Правда?! Значит, Сяо Бао будет жить?! — на глазах малышки заблестели слезы надежды. — Братик, сколько стоит лекарство? Я куплю! Обязательно куплю!

Гу Сю посмотрел на искренние детские слезы, вспомнил о пустом кошельке и решил сделать королевскую скидку:

— Пять... пять тысяч юаней.

Девочка растерялась. Она не знала, много это или мало.

Няня же окончательно разозлилась и преградила путь к ребенку:

— Послушайте, молодой человек! Прекратите вешать лапшу на уши ребенку! Вы обычный мошенник!

— Нет, он не врет! Я верю братику! — упрямо выкрикнула девочка. Отстранив няню, она расстегнула свой мультяшный рюкзачок и достала оттуда тяжелую копилку из исинской глины в форме поросенка. Протянув ее Гу Сю, она тихо спросила: — У меня только это... Братик, здесь

хватит?

Гу Сю взглянул на копилку. Мастерски выполненная из качественной темной глины, она явно представляла собой ценное художественное изделие. Оценив преданность девочки своему питомцу, он тепло улыбнулся и забрал глиняного поросенка:

— Держи. Этого вполне достаточно.

Он протянул ей заветный флакон.

— Спасибо, братик! — просияла девочка и, бережно прижимая к себе пуделя и лекарство, побежала к выходу.

Няня, уходя, обернулась и смерила Гу Сю презрительным взглядом:

— Без стыда и совести... Обирать детей! Тьфу, бесстыдник!

<http://bllate.org/book/18173/1751650>